

Глава 20. Визит отца Чэнь.

Ночью в гостиной дома семьи Чэнь Е Цуйвэй говорила с сердитым лицом: «Цзяи, как ты можешь быть такой глупой и отдавать важное приглашение тому, кто не имеет значения?».

Сюи Фэн из семьи Чжэн уже передала Е Цуйвэй по телефону, кому отдала последний пригласительный ее дочь. Узнав это, мать Цзяи не на шутку разозлилась.

Чэнь Цзяи ответила с полной серьезностью: «Линь Фен - мой парень, самый важный для меня человек, почему я не могу отдать приглашение ему?»

«Я не согласна! Никогда не позволю тебе общаться с бедняком неизвестного происхождения», - немедленно отреагировала Е Цуйвэй.

Чэнь Цзяи встала с дивана, посмотрела на свою мать и произнесла: «Ты можешь возражать против моих отношений с Линь Феном, но не жди, что я буду встречаться с Чжэн Уильямом».

Сказав это, Чэнь Цзяи поднялась наверх.

«Ты ...», - Е Цуйвэй была так зла, что не успела и не смогла ничего сказать в ответ.

Сидящий на диване Чэнь Гошань не участвовал в споре между матерью и дочерью, и сейчас постарался утихомирить жену советом: «Цуйвэй, посмотри на себя, ты снова сердисься на свою дочь».

Е Цуйвэй проигнорировала слова Чэнь Гошаня: «Моя дочь встречается с бедняком! Это очень плохо и для Чжэн Уильяма, и для меня! Разве я могу не сердиться?»

Чэнь Гошань протянул руку и провел рукой по спине женщины: «Ладно, не сердись, возможно, Цзяи и Уильям слишком торопятся. Что касается Линь Фена, я думаю, Цзяи использует его как щит».

«Как щит? Что ты имеешь в виду?», - Е Цуйвэй нахмурилась, в замешательстве глядя на своего мужа.

Чэнь Гошань сказал: «Разве Сюи Фэн не сказала, что Цзяи намеренно передала приглашение Линь Фену в том месте, где Уильям играл в баскетбол? Очевидно, это сделано для того, чтобы использовать этого Линь Фена, чтобы отвергнуть Чжэн Уильяма, которого мы выбрали для нее. Она всего лишь маленькая девочка, которая злится и намеренно встречается с парнем, чтобы обмануть нас».

Как председатель гигантской компании Huaifu Group Чэнь Гошань может легко справиться с пугающим морем бизнеса, и его знания и мудрость от природы необычайны.

Если он не смог разглядеть маленькую уловку Чэнь Цзяи, как бы он продолжил возглавлять гигантскую компанию?

Выслушав слова Чэнь Гошаня, Е Цуйвэй тоже задумалась о том, что она даже не догадывалась о причинах, по которым ее дочь пошла на такой шаг. Обман, только чтобы не встречаться с Чжэн Уильямом!

«Тогда что нам теперь делать?», - Е Цуйвэй увидела, что ее муж понимает намерения дочери, и не могла не спросить его о решении.

Чэнь Гошань сказал: «Во-первых, этот Линь Фен не должен появиться на вечеринке, иначе мы и семья Чжэн будем опозорены, ведь все гости будут деловыми партнерами, слухи среди них распространяться очень быстро. Во-вторых, это касается Цзяи и Уильяма, не будем слишком торопиться и давить, иначе наша дочь сделает что-то более рискованное».

Е Цуйвэй кивнула, чувствуя, что слова ее мужа действительно разумны.

«Тогда, Гошань, что мы сделаем, чтобы Линь Фен не пришел на вечеринку?»

Чэнь Гошань немного подумал и сказал: «Я загляну к Линь Фену ближайшие пару дней».

Спальня дома Чэнь.

Чэнь Цзяи угрюмо лежала на своей кровати и не понимала, почему у ее матери не нашлось другого мужчины, кроме Чжэн Уильяма, разговоры о котором не прекращались целыми днями. Как будто во всем мире существует только он! Что такого в нем хорошего? Он холоден к ней. У них не нашлось общего языка. Их сердца не бились в унисон. За исключением того, что он сын влиятельной и богатой семьи, как и Цзяи, у них не было ничего, что бы их связывало. В любом случае, даже если бы в этом мире остался только один мужчина – Чжэн Уильям – Чэнь Цзяи ни за что бы не вышла за него замуж. Пока девушка продолжала мысленно ругаться, раздался стук в дверь.

- «Госпожа, это ваша горничная Инь. Ваша мать вымыла вам свежую клубнику, позвольте мне принести вам попробовать».

«Я не буду есть, унеси», - ответила Чэнь Цзяи. Однако вместо того, чтобы уйти,

человек снаружи открыл дверь и вошел. Это была улыбчивая женщина лет тридцати, держащая в руках тарелку с клубникой.

«Госпожа, это ваша любимая клубника. Попробуйте скорее», - горничная поставила тарелку клубники на стол и уговаривала Чэнь Цзяи. Та не сдвинулась с места.

«Сестра Инь, разве моя мать не злится на меня? Она действительно просила вас принести эту клубнику?»

«Она не просила меня принести клубнику, а просто сама вымыла ее. И еще госпожа сказала, что ей не следовало заставлять вас встречаться с господином Чжэном, и больше такого делать не будет. Главное, чтобы другой парень не обманул вас».

Когда Чэнь Цзяи услышала это, то была счастлива: мать действительно не будет больше заставлять ее быть вместе с Чжэн Уильямом? Значит, вариант с приглашением Линь Фена и в самом деле сработал. Наконец-то она может вздохнуть с облегчением. А что до беспокойства матери о том, что Линь Фен может ее обмануть... Как такое возможно? Ведь они подписали контракт друг с другом. Как только Чэнь Цзяи убедится, что ее мать прекратила свои попытки навязать ей Чжэн Уильяма, она просто разорвет с Линь Фенем контракт и все отношения.

«Сестра Инь, принеси мне клубнику», - у Чэнь Цзяи улучшилось настроение и внезапно появилось желание съесть ягоды.

«Госпожа больше не злится?», - горничная улыбнулась.

«Сестра Инь, почему ты так много говоришь, прямо как моя мать», - пробормотала Чэнь Цзяи. Сестра Инь работала в семье Чэнь более десяти лет, и все относились к ней, как к одной из своих.

Сестре Инь ничего не оставалось, как сказать с улыбкой: «Ладно-ладно, это же я, вот, возьми клубнику».

С этими словами горничная взяла с тарелки ягоду и протянула ее ко рту Чэнь Цзяи. Девушка открыла рот и взяла ее, с удовольствием отдаваясь чудесному вкусу.

Дня дня спустя.

Rolls-Royce под охраной двух черных автомобилей подъехал к дому №1 в Саду Хаотин. Из машин вышло более десятка человек, по физической форме которых угадывалась их должность телохранителей. Один из них открыл дверь заднего сиденья

Rolls-Royce для Чэнь Гошаня, одетого в строгий костюм. Под конвоем телохранителей он направился к Линь Фену и Цинь Фэну, стоящими перед домом.

«Здравствуйте, председатель!», - Цинь Фэн сразу же поприветствовал Чэнь Гошаня.

«Здравствуйте, господин Чэнь!», - повторил за ним Линь Фэн.

Когда отец Чэнь Цзяи выразил желание встретиться с Линь Феном, то отправил уведомлению Цинь Фэну в первую очередь, и уже тот передал ему эту новость. Поэтому Линь Фэн был не слишком удивлен визитом Чэнь Гошаня.

«Ты Линь Фэн, верно?», - Чэнь Гошань посмотрел на Линь Фэна. Тот кивнул, подтверждая. Затем он пригласительным жестом махнул в сторону дома:

«Прощу, господин Чэнь!».

Чэнь Гошань кивнул, затем посмотрел на Цинь Фэна и других телохранителей и приказал им ждать снаружи. Он хотел поговорить с Линь Феном наедине, без лишних глаз и ушей.

«Да, председатель», - ответили Цинь Фэн и другие телохранители.

Чэнь Гошань и Линь Фэн вошли в дом, а Цинь Фэн осторожно закрыл за ними дверь.

В просторной гостиной дома Чэнь Гошань и Линь Фэн сели на роскошные кожаные диваны. Они посмотрели друг на друга, и Линь Фэн улыбнулся: «Господин Чэнь, какой чай вы предпочитаете? Я сделаю его вам».

На лице Чэнь Гошаня появилась легкая улыбка: «Лунцзин!»

«Хорошо, я сделаю лунцзин для господина Чэнь», - Линь Фэн достал банку с чаем и начал его заваривать.